АНГЛИЙСКИЙ ПО КЛАССИКЕ

Чарльз Диккенс

Жизнь и приключения Николаса Никльби

Читай и понимай без словаря

Чарльз Диккенс

Жизнь и приключения Николаса Никльби. Англо-русская билингва

https://litres.ru/74696973
SelfPub; 2026

Аннотация

Хотите читать Диккенса на английском с переводом?

Эта книга устроена так: каждое английское предложение сразу сопровождается русским текстом. Вы не лезете в словарь и не теряете нить. Просто читаете — и понимаете всё с первой страницы.

«Николас Никльби» — третий роман Диккенса, история о юноше, который после смерти отца остаётся без гроша. Его дядя Ральф, жестокий ростовщик, отправляет Николаса учителем в школу-интернат, больше похожую на тюрьму. Там издеваются над детьми, и Николас не выдерживает — он сбегает вместе со слабоумным мальчиком Смайком. Дальше будут бродячий театр, добрые братья Чирибл и тайна, которая погубит самого Ральфа. Сюжет держит в напряжении, и вы не замечаете, как английский становится понятнее с каждой страницей.

Слушайте в наушниках через программу-озвучку, занимаясь повседневными делами — билингва создаёт языковую среду, как в детстве, когда вы осваивали родной язык. Читайте глазами — это даёт грамотность.

Чарльз Диккенс
Жизнь и приключения Николаса Никльби. Англо-русская билингва

АНГЛИЙСКИЙ ПО КЛАССИКЕ

Чарльз Диккенс

Жизнь и приключения Николаса Никльби

Хотите читать Диккенса на английском с переводом?

Эта книга устроена так: каждое английское предложение сразу сопровождается русским текстом. Вы не лезете в словарь и не теряете нить. Просто читаете — и понимаете всё с первой страницы.

«Николас Никльби» — третий роман Диккенса, история о юноше, который после смерти отца остаётся без гроша. Его дядя Ральф, жестокий ростовщик, отправляет Николаса учителем в школу-интернат, больше похожую на тюрьму. Там издеваются над детьми, и Николас не выдерживает — он сбегает вместе со слабоумным мальчиком Смайком. Дальше будут бродячий театр, добрые братья Чирибл и тайна, которая погубит самого Ральфа. Сюжет держит в напряжении, и вы не замечаете, как английский становится понятнее с каждой страницей.

Читайте про себя, чтобы привыкнуть к языку. Читайте вслух, чтобы слышать речь и снимать языковой барьер.

© Самойлов А.Г., 2026г.

Charles Dickens Чарльз Диккенс

The Life and Adventures of Nicholas Nickleby Жизнь и приключения Николаса Никльби

Author's Preface Предисловие автора

This story was begun a few months after the publication of The Pickwick Papers as a separate edition. Эта повесть была начата через несколько месяцев после выхода отдельным изданием "Записок Пиквикского клуба". There were a lot of cheap Yorkshire schools then. Тогда было очень много дешевых йоркширских школ. Now there are very few of them. Теперь их очень мало.

The public schools have long been a remarkable example of the gross neglect of education in England, and the neglect of the State in the matter of education, whether it be for the production of good or bad citizens, unhappy or happy men. Частные школы долгое время являлись знаменательным примером того, сколь чудовищно пренебрегают в Англии воспитанием и как небрежно относится к воспитанию государство, — к выращиванию добрых или плохих граждан, несчастных или счастливых людей. Any man who had proved himself unfit for any other calling was free to open a school in any place, without examination or test of knowledge; while the physician was required to be properly qualified to attend a child in its birth or to assist in its departure from this world; Любой человек, доказавший свою непригодность к какой-либо другой профессии, имел право без экзамена и без проверки знаний открыть школу в любом месте, тогда как к врачу предъявлялись требования пройти необходимую подготовку, чтобы оказывать помощь ребенку при появлении на свет или способствовать уходу его из этого мира; similar requirements were made of the

apothecary, the lawyer, the butcher, the baker, the candlestick-maker, of every profession and trade, except the schoolmaster; and the schoolmasters were generally dupes and knaves, who naturally multiplied and flourished under such circumstances, the Yorkshire schoolmasters occupying the lowest and rottenest rung of the ladder. подобные требования предъявлялись к аптекарю, к адвокату, к мяснику, булочнику, свечному мастеру — к представителям всех профессий и ремесел, за исключением школьных учителей, а школьные учителя, как правило, были болванами и мошенниками, которые, натурально, должны были множиться и процветать при таких обстоятельствах, причем йоркширские учителя занимали самую низшую и самую гнилую перекладину лестницы. People, people who made a living from the stinginess, indifference or stupidity of parents and the helplessness of children, people ignorant, selfish, cruel, to whom hardly a single reasonable person would entrust the care of a horse or a dog, these people served as a worthy cornerstone of a structure which, with all its existing absurdity and magnificent arrogant disregard, hardly had its like in the world. Люди, промышлявшие скупостью, равнодушием или тупостью родителей и беспомощностью детей, люди невежественные, корыстные, жестокие, которым вряд ли хоть один рассудительный человек поручил бы уход за лошадью или собакой, эти люди послужили достойным краеугольным камнем сооружения, которое при всей существующей нелепице и великолепном высокомерном пренебреже-

нии вряд ли имело себе подобное в мире.

We hear of lawsuits being brought against some ignorant physician who has crippled a broken arm or leg while attempting to cure it. Нам приходится слышать о судебных исках, предъявляемых к какому-нибудь несведущему врачу, который искалечил сломанную руку или ногу, когда пытался вылечить ее. But what can be said of the hundreds of thousands of souls who have been permanently crippled by the incompetent scoundrels who claimed to educate them? Но что можно сказать о сотнях тысяч душ, навеки искалеченных бездарными пройдохами, которые притязали на их воспитание?

I refer to the breed of Yorkshire schoolmasters in the past tense. Я упоминаю о породе йоркширских учителей в прошедшем времени. They have not yet completely disappeared, but they are becoming fewer and fewer every day. Они еще не окончательно исчезли, но с каждым днем их становится все меньше и меньше. Heaven knows that we have a lot of work to do in the field of education, but in recent years great strides have been made and funds have been provided for improvement in this area. Небу известно, что нам предстоит немало поработать в области воспитания, но за последние годы были достигнуты большие успехи и предоставлены средства для усовершенствования в этой области.

I cannot now recollect how I came to hear of Yorkshire schools when I was a rather sickly child, spending my time in the lonely nooks near Rochester Castle, and my head full of

Partridge, Strap, Tom Pipes, and Sancho Panza. Сейчас я не могу припомнить, каким образом дошли до меня слухи об йоркширских школах в ту пору, когда я был довольно болезненным ребенком, проводил время в уединенных уголках близ Рочестерского замка и голова у меня была забита Партриджем, Стрэпом, Томом Пайпсом и Санчо Пансой. But I do remember that it was then that my first idea of them was formed, and that it was connected with a suppurating boil with which a boy returned home, because his Yorkshire tutor, philosopher, and friend had lanced it with an ink-stained penknife. Но я помню, что именно в то время составилось первое мое представление о них и что оно было как-то связано с гноящимся нарывом, с которым вернулся домой какой-то мальчик, потому что его йоркширский наставник, философ и друг вскрыл нарыв перочинным ножом, запачканным чернилами. However this idea arose, it never left me. Как бы ни создалось это представление, оно не покидало меня никогда. I occasionally inquired about Yorkshire schools, and subsequently received many new information about them, and at last, having acquired a readership, I determined to write about them. Я иногда интересовался йоркширскими школами, впоследствии много раз получал о них новые сведения и, наконец, приобретя читателей, решил написать о них.

With this intention, before beginning this book, I went to Yorkshire during a very severe winter, which is quite accurately described here. С этим намерением, прежде чем начать эту

книгу, я поехал в Йоркшир, в очень суровую зимнюю пору, которая довольно точно здесь описана. As I wished to see two or three schoolmasters, and I had been warned that they, in their modesty, might be frightened by a visit from the author of The Pickwick Papers, I consulted a friend who had acquaintances in Yorkshire, and with his help I committed a deception with a good purpose. Так как я хотел повидать двух-трех школьных учителей, а меня предупредили, что они, по скромности своей, могут испугаться визита автора "Записок Пиквикского клуба", я посоветовался с одним приятелем, у которого были знакомые в Йоркшире, и с его помощью пошел на обман с благою целью. He gave me several letters of introduction, not addressed to me, but to one of my traveling companions. Он дал мне несколько рекомендательных писем, но не на мое имя, а на имя одного из моих дорожных спутников. In them, mention was made of a certain non-existent boy left with a widowed mother who did not know what to do with him. В них упоминалось о некоем несуществующем мальчике, оставшемся у матери-вдовы, которая не знает, что с ним делать. The poor lady, appealing to the belated compassion of his relatives, determined to send him to a Yorkshire school. Бедная леди, воззвав к запоздалому состраданию родни, решила послать его в йоркширскую школу. I am a friend of the poor lady, traveling in these parts, and if the addressee can inform me information about any school in the area, the author of these lines will be very grateful to him… Я — друг бедной леди, пу-

тешествую в этих краях, и если адресат может сообщить мне сведения о какойлибо школе в окрестностях, пишущий эти строки будет ему весьма признателен…

I visited various places in that part of the country, where, according to the information I received, there were many schools, but I never had an opportunity of delivering a letter until I arrived at a town which I will not name. Я побывал в различных местах этой части страны, где по сведениям, мною полученным, было множество школ, но ни разу мне не представлялся случай передать письмо, пока я не приехал в один город, которого я не назову. The person to whom it was addressed was not at home, but in the evening, in a snowfall, he came to the inn where I was staying. Того, кому оно было адресовано, не оказалось дома, но вечером, в снегопад, он пришел в гостиницу, где я остановился. We dined, and it did not take much persuasion to get him to sit down in a warm corner by the fire and taste the wine that was on the table. Мы пообедали, и долгих уговоров не потребовалось, чтобы он сел в теплый уголок у камина и отведал вина, стоявшего на столе.

I'm afraid he's no longer alive. Боюсь, что его уже нет в живых. I remember he was a cheerful, ruddy, broad-faced man; Помню, это был веселый, румяный, широколицый человек; I remember that we quickly became close and talked about all sorts of subjects, but not about school - he studiously avoided this topic. помню, что мы с ним быстро сошлись и беседовали о всевозможных предметах, но только не о школе — этой темы

он старательно избегал. "Is there a big school nearby? "Есть здесь поблизости большая школа?" I asked him, returning to the letter. " — спросил я его, возвращаясь к письму. "Yes," he said, "there is a rather big school." "Да, — сказал он, школа есть довольно большая". - "And a good one?" — "И хорошая? - I inquired. " — осведомился я. "Well, how can I say! "Ну, как сказать! - he answered. — ответил он. - No worse than any other. — Не хуже всякой другой. As for someone's taste." Как на чей вкус". And he began to look at the fire, look around the room and whistle quietly. И стал смотреть на огонь, обводить глазами комнату и потихоньку насвистывать. When I returned to the topic we had discussed earlier, he immediately perked up, but no matter how hard I tried, I never managed to talk about school: Когда я вернулся к теме, которую мы обсуждали раньше, он сразу оживился, но сколько я ни пытался, мне так и не удалось поговорить о школе: even If he had laughed before, I noticed that his face instantly lengthened and he became uneasy. даже если он перед этим хохотал, я замечал, что лицо у него мгновенно вытягивалось и ему становилось не по себе. After we had spent a very pleasant two hours together, he suddenly grabbed his hat, leaned over the table and, looking me straight in the face, said quietly: После того как мы очень мило провели часа два вместе, он вдруг схватился за шляпу, перегнулся через стол и, глядя мне прямо в лицо, тихо сказал: "Listen, mister, we have had a good talk, and now I will tell you what is on my mind. "Послушайте, мистер, мы с

вами хорошо побеседовали, и теперь я вам скажу, что у меня на уме. Let that widow not give her boy to our schoolmasters, while there is still a horse in London to look after, and a ditch in which to lie down and sleep. Пусть эта вдова не отдает своего мальчика нашим школьным учителям, пока еще есть в Лондоне лошадь, за которой нужно присмотреть, и канава, где можно лечь и выспаться. I do not want to slander my neighbors and I am telling you in confidence. Я не хочу злословить о моих соседях и говорю вам по секрету. But I will be damned if I manage to fall asleep without warning that widow through you not to give the boy to such scoundrels, while there is still a horse in London to look after, and a ditch in which to sleep! Но будь я проклят, если мне удастся заснуть, не предупредив через вас эту вдову, чтобы она не отдавала мальчика таким негодяям, пока есть в Лондоне лошадь, за которой нужно присмотреть, и канава, где можно выспаться! " Repeating these words with great energy and with such solemnly that his cheerful face seemed twice as wide as before, he shook my hand and left. " Повторив эти слова с большой энергией и с такой торжественностью, что его веселая физиономия показалась вдвое шире, чем раньше, он пожал мне руку и удалился. I never saw him again, but sometimes it seems to me that in the person of John Browdie I gave his foggy image. Больше я его не видел, но иногда мне кажется, что в лице Джона Брауди я дал его туманный образ.

As for these school teachers, I would like to quote a few words

from the first preface to this book: Что касается этих школьных учителей, я хотел бы привести несколько слов из первого предисловия к этой книге:

"The author has been much amused and gratified by the fact that more than one Yorkshire schoolmaster claims to be the prototype of Mr. Squeers, as he has been informed by his country friends and by all sorts of absurd notices in the country papers. "Автора весьма позабавил и доставил ему удовлетворение тот факт, что не один йоркширский школьный учитель притязает быть прототипом мистера Сквирса, о чем уведомили автора его друзья в провинции и всевозможные нелепые заметки в провинциальных газетах. The author has reason to believe that one worthy gentleman has consulted persons versed in the law, whether he has ground for bringing an action for libel. У автора есть основания полагать, что один достойный джентльмен советовался с людьми, сведущими в юриспруденции, имеется ли у него основание возбудить дело о клевете. Another gentleman has thought of undertaking a journey to London for the sole purpose of catching the libeler and assaulting him. Другой джентльмен подумывал предпринять поездку в Лондон с единственной целью поймать клеветника и нанести ему оскорбление действием. A third well remembers that in January last he was called upon by two gentlemen, one of whom entered into conversation with him while the other was painting his portrait; Третий прекрасно помнит, что в январе прошлого года к нему явились с визитом два джентльмена, из коих

один завязал с ним разговор, в то время как другой писал его портрет; and though Mr. Squeers has only one eye, and he has two, and the sketch which has appeared in print bears not the slightest resemblance to him, (whoever he was), nevertheless this gentleman and all his friends and neighbors immediately recognized that it was he, so great was the resemblance between him and the character of this novel. и хотя у мистера Сквирса только один глаз, а у него два и появившийся в печати набросок не имеет ни малейшего сходства с ним (кто бы он там ни был), тем не менее сей джентльмен и все его друзья и соседи сразу признали, что это он, столь велико сходство между ним и персонажем этого романа.

Though the author cannot be insensible to the great praise which has thus reached him, yet he ventures to hint that the cause of the discord is this: Хотя автор отнюдь не может оставаться нечувствительным к великой хвале, таким путем до него дошедшей, однако он осмеливается намекнуть, что причина распрей такова: Mr. Squeers is a representative of his class, and not an individual. мистер Сквирс является представителем своего сословия, а не отдельным индивидом. Where knavery, ignorance, and brutal avarice are the chief characteristics of a small group of men, and one of them is represented with these characteristics, all his neighbours will acknowledge that something of it is peculiar to themselves, and each will have a fleeting fear lest the portrait be painted from himself. Там, где плутни, невежество, животная алчность являются основным

свойством маленькой группы людей и один из них изображен с этими характерными чертами, все его ближние признают, что кое-что свойственно им самим, и у каждого мелькнет опасение, не с него ли писан портрет.

The author's object in calling public attention to the system of education would be by no means attained if he did not now state with great force that Mr. Squeers and his school are but a feeble reflection of the existing system, deliberately softened and glossed over in the book, lest it should appear incredible. Цель автора — привлечь внимание общества к системе воспитания — была бы отнюдь не достигнута, если бы он не заявил сейчас энергичсски, что мистер Сквирс и его школа являются лишь слабым отражением существующего порядка, умышленно смягченного в книге и затушеванного, чтобы он не показался невероятным. There are reports of lawsuits in which the plaintiffs have claimed damages as a paltry compensation for the prolonged torture and mutilation of children committed to the hands of a schoolmaster in these parts, reports containing a detailed description of vile treatment, cruelty, and disease, which no novelist would dare to invent. Имеются отчеты о судебных процессах, в которых истцы требовали возмещения убытков как жалкого вознаграждения за длительные пытки и калечение детей, отданных в руки школьному учителю в здешних местах, отчеты, содержащие подробное описание гнусного обращения, жестокостей и болезней, которое ни один романист не посмел бы измыс-

лить. And, since he began writing the Adventures of Nicholas Nickleby, the author has received from persons above suspicion and worthy of complete trust, information of cruelty to neglected or rejected children, of which schools have been guilty, which exceeds all that has been stated in these pages." И, с тех пор как автор приступил к "Приключениям Николаса Никльби", он получил от людей, стоящих вне подозрения и заслуживающих полного доверия, сведения о жестоком обращении с заброшенными или отвергнутыми детьми, в котором повинны были школы и которое превосходило все изложенное па этих страницах".

That's all I wanted to say on this issue. Вот все, что я хотел сказать по этому вопросу. But if necessary, I decided to reprint some data from the court records from old newspapers. Но в случае необходимости я решил перепечатать из старых газет кое-какие данные судебных протоколов.

Another quote from the first protocol reports a fact that may be of interest to my readers: Еще одна цитата из первого протокола сообщает о факте, который может заинтересовать моих читателей:

"To turn to a more pleasant topic, it must be said that the two heroes of this book are copied from life. "Если обратиться к теме более приятной, то надлежит сказать, что два героя этой книги списаны с натуры. It does not hurt to note that the so-called society, which is very trusting of everything that claims to be called reality, is extremely distrustful of what is called fiction;

Не мешает отметить, что так называемое общество, весьма доверчиво относящееся ко всему, что претендует называться действительностью, чрезвычайно недоверчиво относится к тому, что именуется вымыслом; and although in everyday life society recognizes in one person the absence of any vices, and in others the absence of any virtues, it rarely allows the appearance in a novel of a person with sharply expressed qualities, good or bad, who remains plausible. и хотя в повседневной жизни общество признает за одним человеком отсутствие всяких пороков, а за другими — отсутствие всяких добродетелей, оно редко допускает появление в романе человека с резко выраженными качествами, хорошими или плохими, остающегося притом правдоподобным. But readers interested in this story will be glad to know that the Cheeryble brothers really live in the world and their mercy, their sincerity, their noble nature and boundless goodwill are not the fruit of the author's imagination, but every day (and mostly secretly) contribute to the fact that people commit noble and magnanimous deeds in this city, the pride and decoration of which "Brothers serve." Но читатели, интересующиеся этой повестью, рады будут узнать, что братья Чирибл в самом деле живут па свете и их милосердие, их чистосердечие, их благородная натура и безграничное доброжелательство не являются плодом фантазии автора, но повседневно (и большей частью втайне) содействуют тому, чтобы люди совершали благородные и великодушные поступки в этом городе, гордостью и украшением которого служат

братья".

If I were to attempt to sum up the thousands of letters from all sorts of people, living in all sorts of latitudes - and letters poured in upon me after this unfortunate communication - I should be mired in arithmetical calculations from which it would not be easy to extricate myself. Если бы я попытался подвести итог тысячам писем от всевозможных людей, живущих во всевозможных широтах, — а письма посыпались на меня после этого злополучного сообщения, — я бы погряз в арифметических вычислениях, из которых нелегко было бы выбраться. Suffice it to say that the solicitations for loans, allowances, and cushy positions offered to me by the prototypes of the Cheeryble brothers (with whom I have never exchanged a single word in my entire life) would exhaust the stock of offices at the disposal of all the Lord Chancellors since the accession of the House of Brunswick and would ruin the Bank of England. Достаточно будет сказать, что ходатайства о займах, пособиях и теплых местечках, которые предлагалось мне передать прототипам братьев Чирибл (с ними я за всю свою жизнь не обменялся ни единым словом), истощили бы запас должностей, находящихся в распоряжении всех лорд-канцлеров со времени восшествия на престол Брауншвейгского дома и разорили бы Английский банк.

The brothers are no longer alive. Братьев нет теперь в живых.

There is only one point on which I would like to add

something. Только по одному пункту хотелось бы мне кое-что добавить. If Nicholas is not always blameless or likeable, then he should not always appear so. Если Николас не всегда бывает безупречен или симпатичен, то он и не всегда должен казаться таковым. He is a young man of violent temperament and very inexperienced or even completely inexperienced, and I see no reason why this hero should be exalted above human nature. Это молодой человек, наделенный бурным темпераментом и весьма неопытный или даже вовсе не опытный, и я не вижу оснований, почему этого героя нужно возносить превыше человеческой природы.

Chapter I Serves as an introduction to all the others Глава I Служит введением ко всем остальным

There once lived in a lonely corner of the county of Devonshire a certain Mr. Godfrey Nickleby, a worthy gentleman, who was rather late in the day in thinking of marriage, and not being young or rich enough to seek the hand of a rich lady, he married purely for love the object of his long-standing attachment, and she married him for the same reason. Жил некогда в уединенном уголке графства Девоншир некий мистер Годфри Никльби, достойный джентльмен, который довольно поздно задумал вступить в брак и, не будучи достаточно молод или богат, чтобы домогаться руки богатой леди, женился исключительно по любви на предмете давнишней своей привязанности, а эта особа вышла за него замуж по той

же причине. In the same way, two people who cannot afford to play cards for money sometimes sit down to a peaceful game for pleasure. Точно так же двое людей, которые не могут позволить себе играть в карты на деньги, садятся иной раз за мирную партию ради удовольствия.

Some grumblers who make fun of married life may perhaps remark that the worthy couple should be compared to two prize-fighters, who, when the going gets tough and no one is urging them on, chivalrously set to work for the mere pleasure of a fight; and in one respect the comparison is indeed applicable; for, just as the brave pair of Five's Court go round the spectators with their hats in their hands, and rely upon their generosity to provide them with the means of a good carouse, so, after their honeymoon, Mr. Godfrey Nickleby and his partner looked out anxiously upon the world, hoping largely for a lucky chance to increase their livelihood. Иные ворчуны, подтрунивающие над супружеской жизнью, быть может, заметят, что славную чету следовало бы сравнить с двумя боксерами, которые, когда дело идет плохо и никто их не подзадоривает, рыцарственно принимаются за работу ради одного удовольствия подраться, и в одном отношении это сравнение действительно применимо, ибо, подобно тому как отважная пара с Файвс-Корт со шляпой обходит зрителей и полагается на их щедрость в расчете получить средства, необходимые для хорошей пирушки, так точно по истечении медового месяца мистер Годфри Никльби и его партнерша озабоченно выглянули в мир,

надеясь в значительной степени на счастливый случай для увеличения своих средств к существованию. Mr. Nickleby's income at the time of his marriage fluctuated between sixty and eighty pounds a year. Доходы мистера Никльби в пору его женитьбы колебались между шестьюдесятью и восемьюдесятью фунтами в год.

Heaven knows there are plenty of people in the world, and even in London (where Mr. Nickleby then resided) there are few who complain of the smallness of the population. Небу известно, что на свете вполне достаточно людей, и даже в Лондоне (где проживал в те дни мистер Никльби) лишь немногие жалуются на малочисленность населения. It is hard to believe how long a man can look out for a friend in that crowd and not find his face, but it is true, nevertheless. Трудно поверить, как долго может человек высматривать и не находить в этой толпе лицо какого-нибудь друга, но тем не менее это правда. Mr. Nickleby looked and looked, till his eyes ached as well as his heart, but no friend appeared; Мистер Никльби смотрел и высматривал, пока глаза у него не заболели, как и сердце, но ни один друг не явился; and when, tired of searching, he turned his gaze to his own fireside, he found there very little relief for his weary eyes. когда же, устав от поисков, обратил он взор на свой домашний очаг, очень мало нашел он там облегчения для утомленных глаз. An artist who has looked too long at a bright color rests his eyes by turning them to darker and duller tints; Художник, слишком долго созерцавший яр-

кую краску, дает отдых своим глазам, переводя их на более темные и тусклые тона; but everything that came within Mr. Nickleby's field of vision was of such a black and gloomy hue that it would have been an indescribable relief to him, by the contrast, to see quite different colors. но все, что попадало в поле зрения мистера Никльби, отличалось столь черной и мрачной окраской, что в силу контраста ему доставило бы неописуемое успокоение видеть совсем иные цвета.

At last, five years after, when Mrs. Nickleby had given her husband two sons, and the care-laden gentleman, overwhelmed by the necessity of providing for his family, was seriously contemplating a little commercial speculation, which consisted in insuring his life on the following quarter-day, and then accidentally falling from the top of the Monument, there arrived one morning by post a letter with a black border, informing him that his uncle, Mr. Ralph Nickleby, had died, and left him his entire small fortune - five thousand pounds sterling. Наконец, через пять лет, когда миссис Никльби подарила своему супругу двух сыновей и этот обремененный заботами джентльмен, подавленный необходимостью как-либо обеспечить семью, всерьез обдумывал небольшую коммерческую спекуляцию, заключавшуюся в том чтобы застраховать в следующий квартальный день свою жизнь, а затем случайно свалиться с верхушки Монумента, получено было однажды утром по почте письмо с черной каймой, извещавшее о том, что его дядя, мистер Ральф Никльби, скончался и оставил ему все

свое маленькое состояние — пять тысяч фунтов стерлингов.

As the deceased had not paid the slightest attention to his nephew during his life, but had only sent his eldest son (christened Ralph, from a consideration prompted by despair) a silver spoon in a morocco case, which, for it had little use, might have seemed a mockery of his being born without this useful silver thing in his mouth, Mr. Godfrey Nickleby could at first hardly believe the news he received. Поскольку усопший не обращал при жизни ни малейшего внимания на племянника, а только прислал старшему его сыну (названному при крещении Ральфом, из соображений, вызванных отчаянием) серебряную ложку в сафьяновом футляре, которая — ибо ею мало было что есть — могла показаться как бы насмешкой над тем, что он родился без этой полезной серебряной вещицы во рту, мистер Годфри Никльби сначала едва мог поверить полученному известию. However, on investigation it turned out to be quite accurate. Однако при расследовании оно оказалось вполне точным. The amiable old gentleman had apparently intended to leave all his property to the Royal Philanthropic Society, and had even made a will to that effect, but a few months before his death that institution had the misfortune to save the life of a poor relation of Ralph Nickleby, to whom he had been giving a weekly allowance of three shillings and sixpence, and so, in a fit of very natural irritation, he revoked the gift, making a codicil to will, and left his entire estate to Mr. Godfrey Nickleby; Симпатичный старый джентльмен намере-

вался, по-видимому, оставить все имущество Королевскому человеколюбивому обществу и даже соста вил завещание в таком духе, но за несколько месяцев до его смерти это учреждение имело несчастье спасти жизнь бедному родственнику Ральфа Никльби, которому он выдавал еженедельное пособие в три шиллинга шесть пенсов, и потому в припадке вполне естественного раздражения он отменил дар, сделав приписку к завещанию, и остапил все состояние мистеру Годфри Никльби; He especially mentioned his indignation not only against the society for saving his poor relative's life, but also against his poor relative for allowing himself to be saved. особо он упомянул о своем негодовании не только против общества, спасшего жизнь его бедному родственнику, но и против своего бедного родственника, позволившего себе быть спасенным.

Part of this money Mr. Godfrey Knucklebn spent in purchasing a small farm near Dawlish in Devonshire, whither he retired with his wife and two children, to live on the highest interest he could get from the remaining capital, and the modest income he could extract from his land. Часть этих денег мистер Годфри Ннкльбн истратил на покупку маленькой фермы близ Даулиша в Девоншире, куда и удалился с женой и двумя детьми, чтобы жить на самые высокие проценты, какие мог получить с оставшегося капитала, и на скромные доходы, какие мог извлечь из своей земли. He and his wife prospered so well that when he died, about fifteen years after

this event and about five years after the death of his wife, he left his eldest son, Ralph, three thousand pounds in cash, and his youngest son, Nicholas, one thousand and a farm, which was the smallest estate imaginable. Он так преуспел имеете с женой, что, умирая, — лет через пятнадцать после этих событий и лет через пять после смерти жены, — он оставил старшему сыну, Ральфу, три тысячи фунтов наличными, а младшему сыну, Николасу, одну тысячу и ферму, которая была самым маленьким поместьем, какое только можно себе представить.

These two brothers had been brought up together at school in Exeter, and, going home usually once a week, often heard from their mother a long narrative of their father's sufferings in the days of poverty, and of the influence of their late relative in the days of his prosperity. Эти два брата воспитывались вместе в школе и Эксетере и, приезжая обычно раз в неделю домой, часто слышали из уст матери длинное повествование о страданиях их отца в дни бедности и о влиятельности их покойного родственника в дни его процветания. These stories made a very different impression on the two brothers. Рассказы эти произвели весьма несходное впечатление на двух братьев. While the younger, who was of a timid and modest disposition, drew from them only the advice to keep away from the great world and not to change the peaceful habits of country life, Ralph, the elder, drew from the oft-repeated story two great morals: В то время как младший, отличавшийся нравом роб-

ким и скромным, почерпнул из них один лишь совет сторониться большого света и не изменять мирным привычкам сельской жизни, Ральф, старший, извлек из часто повторяемой повести два великих нравоучения: that wealth is the only true source of happiness and power, and that it is lawful and just to seek the possession of it by all means, short of criminal. что богатство является единственным истинным источником счастья и власти и что законно и справедливо домогаться обладания им всеми способами, за исключением преступных. "And if my uncle's money did not do any good during his lifetime," Ralph reasoned with himself, "it has done all the good since his death, since my father has now entrusted it to him and is saving it for me, which is very commendable. "И если деньги моего дяди никакого добра не принесли при его жизни, — рассуждал сам с собой Ральф, — зато целиком добро принесли они после его смерти, раз их поручил теперь мой отец и копит их для меня, что является весьма похвальным. In fact, they also brought good to the old gentleman, for he had the pleasure of thinking about them all his life and, in addition, of becoming the object of envy and respect of all his relatives." В сущности, они принесли добро также и старому джентльмену, ибо он имел удовольствие думать о них всю жизнь и вдобавок стать предметом зависти и почитания всей родни". And Ralph invariably ended these mental monologues with the conclusion that there is nothing equal to money. И Ральф неизменно заканчивал эти мысленные монологи выводом, что

нет ничего равного деньгам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.